

<https://doi.org/10.24108/2658-3143-2018-1-1-6-21>

Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2018 г. Анализ результатов опроса

Ирина К. Разумова^{1,*}, Наталия Н. Литвинова^{1,2}, Михаил Е. Шварцман^{1,2}, Александр Ю. Кузнецов¹

¹ Некоммерческое партнерство «Национальный электронно-информационный консорциум»
ул. Летниковская, д. 4, стр. 5, офис 2.4, г. Москва, 115114, Российская Федерация

² Российская государственная библиотека
ул. Воздвиженка, д. 3/5, г. Москва, 190019, Российская Федерация

Аннотация

Введение. Перед авторами стояла задача получения и анализа данных об отношении к открытому доступу к научной информации в российском научном и образовательном сообществе.

Материалы и методы. Работа выполнена с применением методов статистической обработки результатов анкетирования. Материалы исследования включают данные, полученные в итоге обработки опубликованных результатов последних международных опросов в 2017–2018 гг., и исходные данные российского опроса, проведенного весной 2018 г. Проанализированы 1383 анкеты сотрудников 182 организаций. Проведен сравнительный анализ ответов для семи референтных групп различных ведомств, областей научного знания и профессиональной деятельности. Полученные данные для России сопоставлены с опубликованными данными об отношении к открытому доступу в университетах Европы и, в частности, Великобритании.

Результаты исследования. Результаты опроса свидетельствуют, что 95% российских респондентов поддерживают движение за открытый доступ к научной информации, 94% готовы размещать свои статьи в репозиториях открытого доступа, 75% имеют опыт публикаций своих работ в открытом доступе. Сравнение результатов обработки анкет всех семи референтных групп не выявило существенных различий в уровне осведомленности и поддержки идей Open Access (OA). Различия обнаружены в структуре OA публикаций авторов из университетов и НИИ.

Обсуждение и заключения. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне поддержки идей открытого доступа со стороны всего российского научного и образовательного сообщества, а также об успешном опыте российских ученых в размещении своих работ в открытом доступе. Результаты исследования для России очень близки к результатам международных опросов и опроса университетов Великобритании, опубликованных в 2017–2018 гг. Стимулом для практической реализации идей открытого доступа в России могла бы явиться сформулированная позиция государственных структур и руководителей науки.

Ключевые слова: открытый доступ, открытые репозитории, открытая наука, золотой открытый доступ, зеленый открытый доступ, научные публикации, научные коммуникации

Для цитирования: Разумова И.К., Литвинова Н.Н., Шварцман М.Е., Кузнецов А.Ю. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2018 г. Анализ результатов опроса. *Наука и научная информация*. 2018;1(1):6–21. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2018-1-1-6-21>

Благодарности: Все работы в рамках данного исследования выполнены с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, и при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России (уникальный идентификатор 14.597.11.0035).

Attitude to Open Access in Russian Scholarly Community: 2018. Survey Results and Analysis

Irina K. Razumova^{1*}, Natalia N. Litvinova^{1,2}, Mikhail E. Shvartsman^{1,2}, Alexander Yu. Kuznetsov¹

¹ Non-profit Partnership "National Electronic Information Consortium"

Letnikovskaya str., 4, bldg 5, off. 2.4, Moscow, 115114, Russia

² Russian State Library

Vozdvizhenka str., 3/5, Moscow, 190019, Russia

Abstract

Introduction. The paper presents survey results on the awareness towards and practice of Open Access scholarly publishing among Russian academics.

Materials and Methods. We employed methods of statistical analysis of survey results. Materials comprise results of data processing of Russian survey conducted in 2018 and published results of the latest international surveys. The survey comprised 1383 respondents from 182 organizations. We performed comparative studies of the responses from academics and research institutions as well as different research areas. The study compares results obtained in Russia with the recently published results of surveys conducted in the United Kingdom and Europe.

Results. Our findings show that 95% of Russian respondents support open access, 94% agree to post their publications in open repositories and 75% have experience in open access publishing. We did not find any difference in the awareness and attitude towards open access among seven reference groups. Our analysis revealed the difference in the structure of open access publications of the authors from universities and research institutes.

Discussion and Conclusions. Results reveal a high level of awareness and support to open access and successful practice in the open access publications in the Russian scholarly community. The results for Russia demonstrate close similarity with the results of the UK academics. The governmental open access policies and programs would foster the practical realization of the open access in Russia

Keywords: open access, open repositories, open science, Gold OA, Green OA, academic publishing, scholarly communications

For citation: Razumova I.K., Litvinova N.N., Shvartsman M.E., Kuznetsov A.Yu. Attitude to Open Access in Russian Scholarly Community: 2018. Survey Results and Analysis. *Scholarly Research and Information*. 2018;1(1):6–21. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2018-1-1-6-21>

Acknowledgements: This work is fulfilled with financial support of the grant of the President of the Russian Federation provided by the Presidential Grants for Civil Society Development Foundation and the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Unique ID is 14.597.11.0035.

1. Введение и обзор литературы

Задачей исследования является анализ отношения российского академического сообщества к инициативе открытого доступа к научной информации (Open Access, OA) и имеющегося у российских авторов опыта публикации научных статей по различным моделям открытого доступа.

Задачей современной науки является конвертация результатов исследования в знание и распространение научных знаний как в научном и образовательном сообществах, так и в обществе в целом.

Возникновение новых технологий и прежде всего развитие сети Интернет коренным образом изменили характер научных коммуникаций в части онлайн-доступа и распространения научного знания. В конце XX века стали явно видны противоре-

чия между новыми техническими возможностями и традиционными положениями законодательства об авторском праве, а также методами распространения знаний в пределах традиционной модели подписки на научные журналы. Последнее противоречие резко обострилось в начале XXI века.

В ответ на указанные противоречия в обществе возникла и получила широкое распространение инициатива открытого доступа к научной информации, и в частности к научным статьям [1, 2]. Изначально [3, 4] модели открытого доступа предполагали два вида открытых публикаций научных статей. Авторы могли публиковать свои статьи в журналах открытого доступа (золотой открытый доступ) или размещать их на специально созданных платформах, предназначенных для самоархивирования

статей по модели зеленого открытого доступа [5, 6]. По модели зеленого ОА авторы размещают свои статьи в репозиториях организаций, предметных репозиториях или на своих веб-сайтах [7].

Политика большинства издательств по отношению к зеленому ОА четко сформулирована. Детальная информация о том, на каких условиях авторы могут открывать свои статьи, представлена на сайте проекта [SHERPA/RoMeo](#) для более чем 2500 издательств. Статистика по издательствам: 41% издательств разрешают авторам самоархивировать свои статьи как в форме препринта (версии статьи до рецензирования), так и в постпринте (финальной версии статьи после рецензирования), 33% — только в постпринте, 7% — только в препринте, а 19% издательств не разрешают открывать статьи [по модели зеленого доступа](#).

Впоследствии к статьям золотого открытого доступа стали относить отдельные статьи ОА, опубликованные в традиционных подписных журналах, распространяемых на условиях платной подписки. В режим ОА статьи переводят сами авторы, при этом за статью должна быть заплачена так называемая «плата за подготовку статьи» (Article Processing Charge — APC) [7]. Такую модель ОА, которую называют также гибридной моделью ОА, предусматривают сейчас многие издатели традиционных журналов. Размер APC может достигать до 5000 долларов США [8, 9]. Информация о размере APC для различных издательств и отдельных журналов доступна на сайте [OpenAPC](#).

В середине первого десятилетия XXI века опросы, проводимые на национальном и международном уровнях [10–14], продемонстрировали, что ученые были мало осведомлены о возможностях зеленого открытого доступа. В 2006 году только 49% из 1296 респондентов опроса имели опыт самоархивирования [15]. Авторы [16] отмечали, что доля авторов, имеющих опыт самоархивирования, не превосходит 30%, при этом был отмечен низкий уровень осведомленности ученых о такой возможности. Как результат, процент статей, переведенных в зеленый ОА, был очень низким. В работе [3] показано, что только 12% статей, опубликованных в 2008 году,

были доступны в зеленом открытом доступе. В работах 2013–2014 гг. [17, 18] отмечалось, что уровень информирования о возможностях самоархивирования вырос. По данным [18], 59% респондентов из европейских университетов размещали свои работы либо в специальном, либо в университетском репозитории. Авторы видели причину такого роста в наличии регламентирующих документов, предписывающих обязательное размещение работ в зеленом доступе. Данные можно найти на сайтах платформ репозиториях открытого доступа [OpenDOAR](#) и репозиториях обязательного самоархивирования [ROARMAP](#).

Начиная с 2012–2014 гг. правительства многих стран реализуют государственные программы и проекты ОА, в рамках которых все лицензионные соглашения, подписанные национальными консорциумами с ведущими информационными провайдерами, должны включать положения об ОА. Согласно этому положению все статьи национальных авторов в журналах информационного провайдера должны публиковаться по модели золотого открытого доступа, при этом для авторов эти публикации должны быть бесплатны. Такие положения в свои лицензии включили Нидерланды¹, Великобритания², Германия³, Швеция⁴, Австрия⁵, Дания⁶ и Финляндия⁷. В июле 2018 г. в число таких стран вошла Франция⁸. В постановлениях правительств этих стран четко сформулированы ориентиры политики ОА: какой процент национальных статей должен быть переведен в ОА к заданному правительствами сроку. Новые принципы, на основании которых должны строиться лицензии на доступ к научным ресурсам, сформулированы в Декларации 10 университетов штата Калифорния, США (University of California), принятой весной 2018 г. [19]. По решению Совета по финансированию высшего образования в Англии⁹ (а также двух других территориальных советов Великобритании) при следующей аттестации университетов по системе Research Excellence Framework (REF) статьи, опубликованные после 1 апреля 2018 г., будут приниматься к рассмотрению только в том случае, если они будут доступны в ОА [20].

1 [Roadmap open access 2018–2020 — Vsnv](#) (дата обращения: 12.09.2018).

2 [RCUK policy on open access](#) (дата обращения: 12.09.2018).

3 [Project DEAL](#) (дата обращения: 12.09.2018).

4 [Proposal for National Guidelines for Open Access to Scientific Information](#) (дата обращения: 12.09.2018).

5 [Recommendations for the Transition to Open Access in Austria](#) (дата обращения: 12.09.2018).

6 [Denmark's National Strategy for Open Access](#) (дата обращения: 12.09.2018).

7 [Open Science and Research Initiative](#) (дата обращения: 12.09.2018).

8 [France's National Plan for Open Science](#) (дата обращения: 12.09.2018).

9 [Higher Education Funding Council for England \(HEFCE\)](#) (дата обращения: 12.09.2018).

Научные фонды также требуют от своих грантополучателей обязательной публикации или архивирования в ОА всех статей, написанных в рамках проектов, получивших финансирование фонда. Анализ данных на сайте проекта [Sherpa-Juliett](#) показывает, что 70% перечисленных там крупнейших научных фондов требуют от авторов самоархивирования статей по модели зеленого открытого доступа, а 26% — публикации статей в золотом ОА.

Поддержка ОА на государственном уровне и особенно требование обязательной публикации статей в ОА со стороны правительств и фондов привели

Доля статей 2012 г., переведенных в ОА к 3 кв. 2016, данные WoS CC и 1science

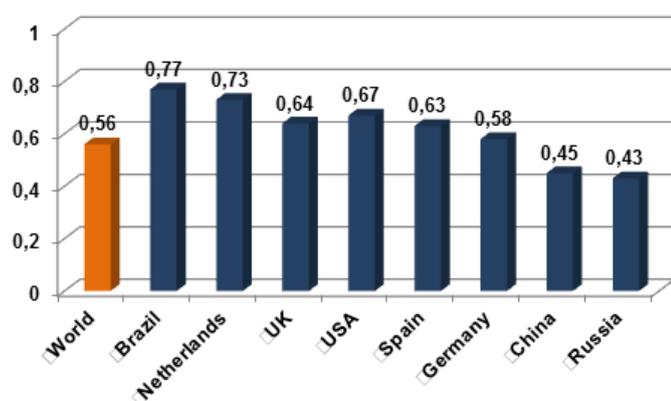

Рис. 1. Доля статей 2012 г., переведенных в ОА к 3 кв. 2016, данные WoS CC и 1science. По данным табл. IV работы [21]

Fig. 1. Percentage of OA publications of the 2012 publication year per country as measured in Q3 2016. Data of Web of Science and 1science. (Excerpt of Table IV in [21])

к тому, что в последние годы уже более половины научных статей публикуются в ОА [21, 22]. На рис. 1 приведены данные работы [21] для разных стран по состоянию на третий квартал 2016 года.

Среди статей, размещенных на платформе Web of Science Core Collection, доля ОА публикаций в 2018 составила 30% [22].

Поддержка ОА со стороны правительств разных стран в корне изменила также и отношение академического сообщества к открытому доступу.

Данные опросов последних лет [23–25], в частности опроса 12 университетов Великобритании [23] и Ассоциации европейских университетов (EUA) [24], свидетельствуют о кардинальных изменениях в отношении ученых к открытому доступу. По дан-

ным [23], 57% респондентов посчитали ОА очень важным, еще 36% сочли достаточно важным. Опыт публикаций в золотом и зеленом открытом доступе имели соответственно 41 и 43% ученых, публикующихся в научных журналах.

В России вплоть до настоящего времени не разработана государственная политика и не сформулировано отношение к ОА со стороны государственных структур и крупнейших научных фондов. Попытки привлечь внимание правительства к вопросам ОА не возымели действия¹⁰. Отношение к ОА российского научного сообщества также не было исследовано.

В связи с этим авторами были поставлены следующие задачи: определить отношение к ОА в российском научном и университетском сообществах, оценить, насколько российские авторы готовы размещать свои статьи в журналах и репозиториях ОА и каков их практический опыт в этом отношении. Предполагалось также сопоставить российские данные с результатами последних международных опросов.

Полученные результаты представляются как академический, так и практический интерес, поскольку могут быть использованы с целью продвижения открытого доступа в России и реализации проекта «[Национальный агрегатор открытых репозиторий российских университетов \(НОРА\)](#)». Проект поддержан [Фондом президентских грантов](#)¹¹.

2. Материалы и методы

Работа выполнена с применением методов статистической обработки результатов анкетирования.

Материалы исследования включают:

- Исходные данные российского опроса, проведенного среди участников Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН) весной 2018 года.
- Опубликованные результаты опросов британских и других европейских университетов [23, 24].
- Информацию из базы данных участников НЭИКОН, которая содержит данные 1057 организаций с указанием их ведомственной принадлежности, численности профессорско-преподавательского состава / научных сотрудников, штатных сотрудников, студентов и аспирантов.

¹⁰ «Иван Засурский предлагает Минобрнауки России наладить более тесное взаимодействие с НКО и гражданским обществом». Новости Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 7 февраля 2018 г. (дата обращения: 12.09.2018).

¹¹ [Фонд президентских грантов](#) является единым оператором грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества с 3 апреля 2017 года (дата обращения: 12.09.2018).

- Классификатор областей научного знания Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹².
- Результаты обработки анкет опроса. Все таблицы с данными обработки анкет респондентов приведены в разделе «Дополнительные материалы».

Приглашение к участию в опросе было разослано всем участникам консорциума НЭИКОН, который объединяет на сегодня уже 1057 организаций. Из них 423 — это университеты, 544 — НИИ и 85 — массовые библиотеки. При анализе результатов участники опроса были разбиты на те же группы: университеты, научно-исследовательские организации и массовые библиотеки.

Первая группа вопросов анкеты предполагала ранжирование респондентов по типам организаций, роду деятельности и областям научного знания (тематикам).

Отнесение респондентов к определенной организации проводилось по доменному имени, указанному в адресе главной страницы веб-сайта организации. Тип организации определялся по данным, представленным самими организациями при вводе информации в базу участников консорциума НЭИКОН. Разбиение на другие группы проведено в соответствии с ответами респондентов на вопросы анкеты:

- 1.2. Ваша позиция в организации (выбрать из списка). По просьбе респондентов с 12 февраля предоставлена возможность выбора более одной позиции.
- 1.3. Выберите тематику ваших исследований из списка.

Анализ состава участников показал, что в веб-опросе приняли участие 17% от общего числа всех организаций — участниц НЭИКОН, 20% всех университетов и 16% всех НИИ — участников НЭИКОН. Эти цифры представляют очень хорошую выборку для веб-опросов в соответствии с данными работ [1, 26]. Из-за небольшого числа ответов массовых библиотек результаты в разрезе типов организаций были внесены в итоговые таблицы только для двух референтных групп: университеты и НИИ. Полное число респондентов по этим двум группам равнялось 1334: 1127 от университетов и 207 ответов от НИИ. Можно заключить, что репрезентативность ответов достаточная и полученные результаты могут считаться адекватными как для всего академического сообщества, так и для двух типов организаций: университетов и НИИ.

Распределение респондентов российского опроса по роду деятельности следующее: аспирант, докторант (79 анкет, 5%); профессорско-преподавательский состав (ППС) (817, 55%); научный сотрудник (НС) (268, 18%); руководитель, администратор (148, 10%); студент (87, 6%).

В части областей знания мы использовали шесть групп верхнего уровня классификатора ОЭСР. Распределение респондентов по областям знания классификатора следующее: естественные и точные науки (456, 34%); технические науки (172, 13%); сельскохозяйственные науки (16, 1%); медицина и здравоохранение (66, 5%); социальные (общественные) науки (241, 18%); гуманитарные науки (402, 30%).

Поскольку в работе предполагалось сопоставление полученных результатов с результатами работы [23], целесообразно было представить тематический состав участников двух опросов в едином классификаторе. В работе [23] области научного знания были выбраны в соответствии с классификатором системы аттестации британских университетов Research Excellence Framework, REF 2014¹³. Респонденты распределились следующим образом: Medical and Life sciences (35%), Natural Sciences and engineering (23%), Social sciences (27%) and Arts and Humanities (15%). Для сопоставления результатов двух опросов в части сравнения по тематикам мы, вслед за авторами [25], разбили все анкеты на две стандартные группы: естественные, точные, технические науки и медицина (Science, Technology and Medicine, STM) — 52,5% и гуманитарные и общественные науки (Humanities and Social Science, HSS) — 47,5%. В таком представлении состав респондентов нашего исследования практически совпадает с составом респондентов работы [23] (STM — 52% и HSS — 48%) и сопоставление результатов становится правомерным.

Целью опроса было получение данных, позволяющих оценить отношение к ОА со стороны представителей научного и образовательного сообщества по следующим показателям:

- 1) уровень осведомленности о движении ОА;
- 2) уровень поддержки движения ОА в сообществе;
- 3) готовность авторов размещать свои работы в репозиториях;
- 4) имеющийся у авторов опыт ОА публикаций;
- 5) наличие репозитория в российских организациях;
- 6) наличие в российских организациях регламентирующих документов в отношении ОА публикаций (политики ОА);

¹² Классификатор ОЭСР: The OECD Category scheme соответствует [Revised Field of Science and Technology \(FOS\) Classification of the Frascati Manual 2002](#) (OECD Publishing) (дата обращения: 12.09.2018).

¹³ [The Research Excellence Framework \(REF\)](#) (дата обращения: 12.09.2018).

7) преимущества и недостатки ОА публикаций.

Вопросы анкеты перечислены в соответствующих параграфах раздела «Результаты исследования».

3. Результаты исследования

Все результаты обработки ответов на вопросы анкеты сведены в итоговые таблицы, которые представлены в разделе «Дополнительные материалы». В таблицах приведены результаты по следующим референтным группам: все участники опроса, группы университетов и НИИ, две профессиональные группы — ППС и НС и две тематические группы — STM и HSS.

3.1. Уровень осведомленности научного и образовательного сообщества о движении ОА

■ *Вопрос анкеты 2.1. Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?*

Сводка результатов приведена в табл. 1. В целом на этот вопрос анкеты утвердительно ответили 57% респондентов. Процент утвердительных ответов среди сотрудников НИИ (65%) значительно выше числа утвердительных ответов сотрудников университетов (56%). Наиболее высокий уровень осведомленности демонстрируют научные сотрудники (НС) — 69%, в то время как для преподавателей университетов (ППС) эта цифра равна 54%. Среди представителей STM и HSS областей исследования утвердительные ответы распределились как 61 к 48%. При этом для представителей гуманитарных и общественных наук процент респондентов, не уверенных в своем ответе (21%), оказался вдвое выше, чем для всех остальных референтных групп (10–11%). В части других профессиональных групп процент утвердительных ответов следующий: руководитель, администратор — 74%, аспирант, докторант — 67%, студент — 33%. Дальнейшее рассмотрение ответов на другие вопросы анкеты показало невысокую надежность ответов студентов. Из 52% респондентов, отрицательно ответивших на вопрос 2.1 «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?», 25% указали на то, что они поддерживают идею ОА. Среднестатистическое значение уровня осведомленности для 9 различных групп участников составляет 61% ($0,61 \pm 0,02$), $\sigma = 0,006$, где σ — стандартное отклонение.

3.2. Уровень поддержки движения ОА в сообществе

■ *Вопрос анкеты 2.3. Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям.*

Результаты обработки анкет приведены в табл. 2. Все референтные группы оказались единодушными при ответе на данный вопрос. Уровень поддерж-

ки движения ОА в России чрезвычайно высокий. Суммарная доля всех положительных ответов: «Да, поддерживаю» и «В основном поддерживаю» варьируется от 93 до 96%. Как и раньше, представители общественных и гуманитарных наук оказываются наименее категоричными в своих ответах. Интерес представляют ответы молодых ученых — аспирантов и докторантов. Эта группа демонстрирует самый высокий процент безоговорочной поддержки ОА: 67%. Средние по всем референтным группам значения: «Да, поддерживаю» — $0,56 \pm 0,017$, $\sigma = 0,05$; «В основном поддерживаю» — $0,39 \pm 0,020$, $\sigma = 0,06$. Среднее значение суммарной доли положительных ответов — $0,95 \pm 0,006$, $\sigma = 0,02$. Можно заключить, что вне зависимости от типа организаций, области научного знания, занимаемой должности российское научное и образовательное сообщество поддерживает движение за открытый доступ.

Среди респондентов из российских университетов 53% ответили, что они поддерживают ОА, а еще 43% выбрали вариант «В основном поддерживаю». Эти результаты практически совпадают с результатами опроса в университетах Великобритании [23]: 57% респондентов посчитали ОА очень важным, а 36% — достаточно важным.

3.3. Готовность авторов размещать свои работы в зеленом ОА

■ *Вопрос анкеты 2.4. Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?*

Результаты обработки анкет приведены в табл. 3. Как и при ответе на вопрос о поддержке ОА, все референтные группы оказались единодушными в своих ответах. Суммарная доля всех положительных ответов: «Да» и «Да, при определенных условиях» варьируется от 0,92 до 0,95. Представители общественных и гуманитарных наук вновь оказались наименее категоричными в своих ответах. Ответы молодых ученых (аспирантов и докторантов) и студентов (0,91 и 0,92) не отличаются в данном случае от других референтных групп.

Средняя по всем референтным группам доля ответов: «Да» — $0,54 \pm 0,01$, $\sigma = 0,04$; «Да, при определенных условиях» — $0,39 \pm 0,01$, $\sigma = 0,03$; суммарная доля положительных ответов — $0,94 \pm 0,003$, $\sigma = 0,01$. Тем самым в отношении готовности размещать свои статьи в репозиториях открытого доступа российское научное и образовательное сообщество демонстрирует единство и высокую степень поддержки зеленого ОА. Этот вывод является весомым аргументом в пользу необходимости продолжать и развивать сеть репозиторий открытого доступа в России.

3.4. Опыт OA публикаций в научном и академическом сообществах

■ Вопрос анкеты 3.1. Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?

Результаты первоначальной обработки анкет приведены в табл. 4. Как следует из данных таблицы, в разных референтных группах от 71 до 79% респондентов имеют опыт публикаций в открытом доступе. Среднее по всем группам значение равно $0,75 \pm 0,01$, $\sigma = 0,04$. При этом для университетов и НИИ результаты оказались достаточно близкими: 79 и 75% соответственно. Интересно отметить, что процент авторов из российских университетов, имеющих на весну 2018 г. опыт публикаций в OA (79%), оказался выше соответствующего показателя для университетов Великобритании на 2015 г. (75%).

Рассмотрим более подробно структуру OA публикаций для двух групп: университетов и НИИ. Анализ ответов проведем только для тех респондентов, которые указали, что имеют опыт публикаций в открытом доступе. В табл. 4 приведена сводка ответов на вопросы об опыте OA публикаций для следующих вариантов ответов (в квадратных скобках приведены обозначения, использованные в табл. 4 и на рис. 2):

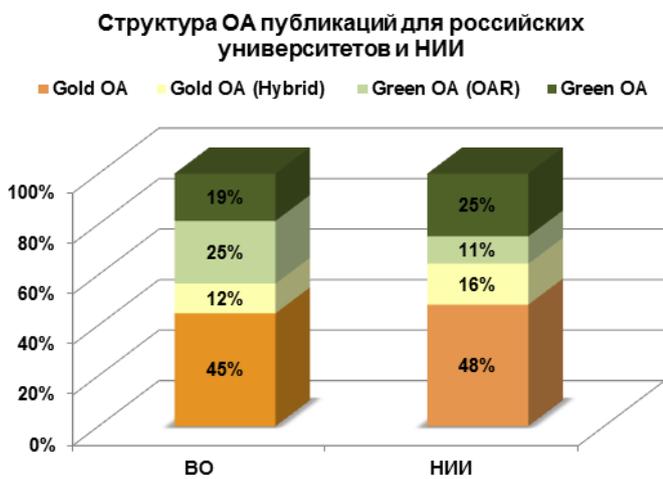

Рис. 2. Структура публикаций открытого доступа российских авторов из университетов (ВО) и НИИ

Fig. 2. The structure of OA publications of Russian authors from universities (VO) and research institutes (НИИ)

- Да, в журналах открытого доступа [Gold OA];
- Да, в журналах, публикующих в открытом доступе статьи при условии оплаты их редакционно-издательской подготовки (Article Processing Charge) [Gold OA (Hybrid)];
- Да, в репозитории (электронной библиотеке) своей организации [Green OA (OAR)];

- Да, на специальных платформах открытого доступа [Green OA].

Результаты приведены также на рис. 2.

Из рис. 2 следует, что, несмотря на близкие значения доли авторов с опытом OA публикаций, работающих в университетах (79%) и НИИ (75%), внутренняя структура OA публикаций для этих двух групп отличается. В зеленом OA размещают свои работы 44% университетских ученых, при этом больше половины из них (25% из 44%) размещают свои работы в университетских репозиториях. В золотом OA (включая гибридный золотой OA) публикуются 57% университетских авторов, но только пятая часть из них публикует OA статьи в гибридных журналах. Ученые из НИИ публикуются в золотом OA заметно больше (64%), четверть из них (16% из 64%) публикуются в гибридных журналах. В зеленом OA размещают свои статьи только 36% авторов из НИИ, причем большинство из них (25% из 36%) размещают статьи на специальных платформах, а не в институтских репозиториях.

3.5. Наличие репозитория в организациях

■ Вопрос анкеты 2.6. Есть ли в вашей организации репозиторий (электронная библиотека), в который загружаются публикации сотрудников?

При обработке анкет в части ответов на этот и следующий вопрос были получены усредненные данные на уровне отдельных организаций. Итоговый ответ для каждой организации определялся нахождением среднего значения ответов всех респондентов из этой организации. Такой подход при ответе на вопросы, касающиеся организации в целом, позволяет избежать ошибок, связанных с разным числом респондентов от разных организаций. Следует, однако, заметить, что для двух референтных групп, университетов и НИИ, результаты, полученные на уровне организаций и отдельных респондентов, дают схожую картину (см. табл. 5).

Результаты обработки анкет как на уровне организаций, так и на уровне отдельных респондентов приведены в табл. 5. Из 182 идентифицированных организаций 84 (46%) имеют репозитории, 67 (31%) не имеют репозитория, а для 17% организаций был выбран ответ «Затрудняюсь ответить». Среди 90 университетов репозитории имеют 56 (65%) организаций, не имеют репозитория 13 (14%) и затруднились с ответом респонденты из 24 (23%) университетов. Среди 85 НИИ эти цифры равны соответственно 24 (28%), 51 (60%) и 10 (12%). Таким образом, почти две трети российских НИИ не имеют своего репозитория.

Результаты, определенные на уровне организаций, позволили нам провести сравнение с резуль-

татами международного опроса Ассоциации европейских университетов (EUA) 2017 г., полученными в работе [24], где от каждого университета принимался только один ответ.

Сопоставление данных EUA и результатов нашего опроса графически представлено на рис. 3.

Наличие репозитория в организациях

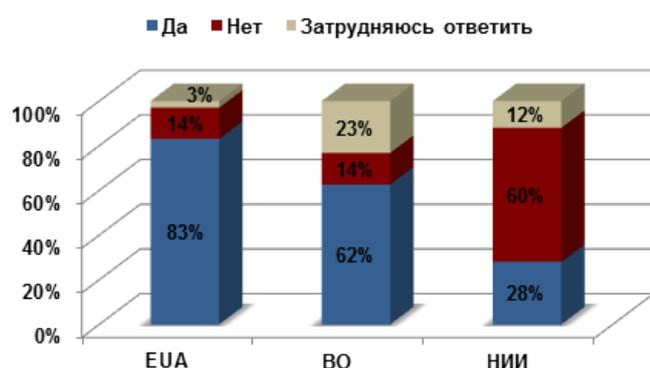

Рис. 3. Наличие репозитория в университетах EUA [24] и российских университетах (ВО) и НИИ

Fig. 3. Existence of repositories in the EUA and Russian universities (BO) and Russian research institutes (НИИ)

Обращают на себя внимание два обстоятельства: относительно низкий по сравнению с Европой уровень распространения университетских репозитория в России (83 и 62% соответственно) и низкий процент российских НИИ, которые имеют свои репозитории (28%).

3.6. Наличие регламентирующих документов в отношении ОА публикаций в организациях

■ **Вопрос анкеты 2.8.** Существует ли в вашей организации закреплённая регламентами практика размещения в открытом доступе публикаций сотрудников организации?

Результаты обработки анкет приведены в табл. 6. Обработка проводилась в двух вариантах: для всех 182 организаций — участников опроса и только для тех организаций, в которых есть репозитории. При этом из 84 организаций, имеющих репозитории, 43 (51%) имеют регламентирующие документы в ОА (политика ОА): среди 56 университетов таких организаций 29 (52%), среди 24 НИИ — 13 (54%). Отрицательно на вопрос о существовании регламентирующих документов в отношении ОА ответили представители 23 организаций (27%), в том числе 12 университетов (21%) и 10 НИИ (42%). Интересно сравнить российские данные с данными отчета Ассоциации европейских университетов. На момент

опроса 2016–2017 гг. 53% респондентов опроса имели разработанную политику ОА в отношении публикации результатов научных исследований, 21% планировали ее разработать в течение ближайших 12 месяцев, еще 18% организаций планировали разработку политики, но не ранее чем через 12 месяцев, и только 7% университетов не планировали разработку таких документов. Таким образом, можно предположить, что в 2018 г. политику ОА имеют 74% европейских университетов, 7% не имеют и не планируют разрабатывать ОА политику, а для 18% процентов университетов ситуация неоднозначная. Результаты сравнения европейских и российских университетов и российских НИИ приведены на рис. 4.

Наличие политики открытого доступа в разрезе ответов организаций

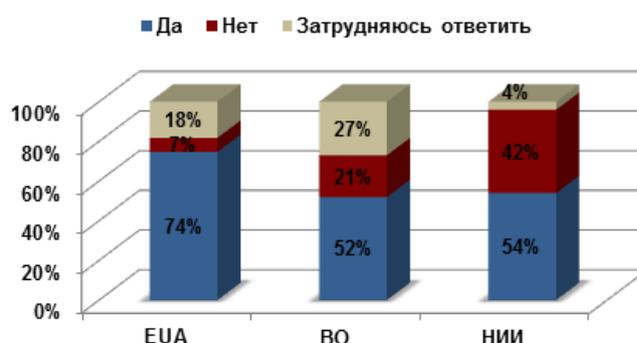

Рис. 4. Наличие регламентирующих документов в отношении ОА публикаций (политики открытого доступа) в университетах EUA [24] и российских университетах (ВО) и НИИ

Fig. 4. Existence of OA policies in the EUA and Russian universities (BO) and Russian research institutes (НИИ)

Сопоставление результатов двух опросов показывает, что среди европейских университетов процент организаций, имеющих регламентирующие документы в отношении ОА публикаций (74%), заметно выше, чем в российских университетах (62%).

Результаты обработки ответов всех 182 организаций ожидаемо показали более низкий процент существования документов, регламентирующих ОА публикации (см. табл. 7). Из 182 организаций-респондентов политику ОА имеют 56 (31%), 76 (42%) организаций не имеют такой политики, 50 (27%) затруднились с ответом. Для 90 университетов эти цифры равны соответственно: 35 (39%), 24 (27%) и 31 (34%). Для 85 НИИ: 19 (22%), 49 (58%) и 17 (20%).

3.7. Преимущества и недостатки ОА публикаций

■ **Вопрос анкеты 3.2.** Как Вы считаете, каковы преимущества и недостатки публикации ре-

зультатов научной деятельности в открытом доступе?

Результаты приведены в табл. 7. На этот вопрос анкеты ответил всего 681 респондент из шести референтных групп: аспирант, докторант — 36 (5%), другая — 22 (3%), научный сотрудник — 117 (17%), ППС — 419 (62%), руководитель, администратор — 52 (8%), студент — 35 (5%). При обработке ответов на этот вопрос в разрезе профессиональных групп мы исключили группу «Другая» из рассмотрения. По тематикам исследований (STM и HSS) респонденты разделились практически поровну: 343 (50%) и 338 (50%) соответственно. При этом ответы группы НС на 89% были сформированы представителями STM наук (104 респондента из 117). Обработка ответов показала, что 466 респондентов из 681 (68%) не видят в ОА никаких недостатков. Причем эта цифра очень слабо меняется от группы к группе. Среднее значение $0,69 \pm 0,02$, $\sigma = 0,04$. Этот результат представляется нам важной характеристикой отношения научного сообщества к ОА.

Недостатки ОА указали менее трети респондентов (214 ответов). Из них 143 (67%) назвали среди недостатков возможность плагиата и других нарушений авторских прав. Две трети ответивших таким образом респондентов (96 из 143) — это ППС, причем 80% из них — это ППС из области HSS. При этом в группе НС из области STM наук плагиата опасаются только 8% респондентов, ответивших на этот вопрос анкеты. Средние значения доли респондентов, отметивших плагиат среди недостатков ОА, составляют: по всем пяти группам $0,20 \pm 0,04$, $\sigma = 0,09$; для группы HSS: $0,30 \pm 0,06$, $\sigma = 0,14$; для группы STM: $0,11 \pm 0,02$, $\sigma = 0,04$. Среди других недостатков ОА респонденты отметили высокий уровень APC, которую приходится платить авторам, и другие финансовые проблемы. Эти недостатки отметили 45 респондентов (21%), каждый второй из них — научный сотрудник. Интересно отметить, что проблемы, связанные с низким научным уровнем журналов ОА, назвали только 2% респондентов.

Среди преимуществ ОА авторы указали пользу для общества и развития науки, расширение аудитории, возможность своевременно находить актуальную информацию, ускорение и упрощение обмена актуальными научными знаниями.

Приведем для примера отзыв респондента категории «аспирант, докторант» из НИИ (Санкт-Петербург, STM): «Знания должны быть доступны всем. Открытые репозитории — это первый шаг к глобальному знанию, я поддерживаю их развитие».

4. Обсуждение и заключения

Из результатов работы можно сделать следующие выводы. С идеями ОА знакомы две трети пред-

ставителей научного и образовательного сообщества. Этот показатель выше для группы STM наук по сравнению с группой HSS и для группы НИИ по сравнению университетами. Наиболее осведомленными профессиональными группами являются группы НС и «руководитель, администратор». Самый низкий уровень осведомленности продемонстрировали студенты: 33%. Поэтому практическая задача распространения идей ОА в российских университетах является актуальной.

Все без исключения референтные группы продемонстрировали высокий уровень поддержки ОА: суммарный процент положительных ответов равен 95%. Результаты для российских университетов (96%) очень близки к результатам опроса 2015 г. для университетов Великобритании (93%).

Подавляющее большинство российских респондентов готовы размещать свои статьи в репозиториях открытого доступа, суммарная доля положительных ответов равна 94%. Этот вывод является весомым аргументом в пользу необходимости продолжать развитие сети репозиторий открытого доступа в России, которые, как показали результаты опроса, в настоящее время еще развиты недостаточно.

Три четверти российских авторов имеют опыт ОА публикаций в золотом или зеленом ОА, при этом для группы университетов этот показатель выше, чем для НИИ. Процент университетских ученых, имеющих на 2018 г. опыт ОА публикаций (79%), оказался выше соответствующего показателя для опроса британских исследователей 2015 г. (75%) [24]. Возможно, это общая тенденция, связанная с чрезвычайно быстрым распространением практики ОА публикаций благодаря правительственным программам многих стран, обязывающих ученых публиковаться в золотом открытом доступе и освобождающих национальных авторов от необходимости оплачивать APC. Подобную причину уже отмечали авторы [18] при обсуждении роста количественных показателей практики зеленого ОА. Исследование временной динамики распространения практики ОА публикаций может представлять отдельный интерес.

Высокий процент ОА публикаций российских авторов указывает на то, что ученые в России не только поддерживают ОА, но и стремятся самостоятельно реализовать ОА на практике несмотря на отсутствие государственных программ ОА в России.

Внутренняя структура ОА публикаций российских авторов в группах университетов и НИИ заметно отличается. В группе университетов процент авторов, размещающих свои работы в зеленом ОА, выше, чем в НИИ. Сотрудники университетов отдадут предпочтение репозиториям в своей организа-

ции, в то время как авторы из НИИ размещают свои статьи преимущественно в специализированных репозиториях. В отношении золотого ОА картина противоположная: в НИИ процент ученых, имеющих опыт публикации в золотом (и гибридном) ОА, выше, чем в университетах.

Сравнение с результатами международных опросов показывает, что процент российских университетов, имеющих свои репозитории (62%), ниже показателя для европейских университетов (83%). Среди НИИ репозитории имеют менее трети организаций.

В России очень слабо развита практика разработки документов, регламентирующих ОА публикации. В среднем только третья часть из 182 организаций, участвовавших в опросе, имеет такие документы. Даже среди организаций, имеющих свои репозитории, только половина каким-то образом регламентирует ОА публикации своих сотрудников.

Основную опасность при распространении ОА участники опроса видят в возможности плагиата

и нарушения авторских прав. Более 60 процентов респондентов не видят в ОА никаких недостатков. Среди преимуществ ОА участники отметили пользу для развития науки и общества, упрощение и ускорение научных коммуникаций, расширение читательской аудитории, содействие переходу к глобальному знанию.

В целом результаты опроса продемонстрировали высокий уровень информированности и поддержки идей ОА, а также наличие опыта использования ОА публикаций в российском обществе. Отсутствие, в отличие от других стран, официально сформулированной поддержки открытого доступа со стороны государства является, по-видимому, основной причиной низкого распространения репозитория и документов политики ОА среди российских организаций.

Авторы планируют продолжить исследование распространения идей и практик открытого доступа к научной информации и других компонентов Открытой Науки.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.1: «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?»

Table 1. Retrieved results on Q 2.1. "Are you aware of the the initiative of OA to scholarly publications?"

Ответы / Responses	Все All responses	Все, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research	НИИ, % Research, %	ППС Faculty	ППС, % Faculty, %	НС Researcher	НС, % Researcher, %	STM	STM, %	HSS	HSS, %
Да / Yes	775	57	631	56	128	65	439	54	185	69	384	61	349	48
Нет / No	427	32	372	33	50	25	280	34	56	21	173	28	223	31
Затрудняюсь ответить / Not sure	151	11	128	11	20	10	98	12	26	10	70	11	150	21
Всего / Total	1353	100	1131	100	198	100	817	100	267	100	627	100	722	100

Таблица 2. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.3: «Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям»

Table 2. Retrieved results on Q 2.3: “Your attitude to the initiative of OA to scholarly publications”

Ответы / Responses	Все All responses	Все, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research	НИИ, % Research, %	ППС Faculty	ППС, % Faculty, %	НС Researcher	НС, % Researcher, %	СТМ	СТМ, %	НСС	НСС, %
Да, поддерживаю / Yes	721	54	581	53	126	62	232	53	159	59	343	55	321	50
В основном, поддерживаю / Yes, mainly support	554	42	476	43	62	31	188	43	94	35	244	39	280	44
Нет, не поддерживаю / No	51	4	46	4	4	2	15	3	7	3	25	4	22	3
Затрудняюсь ответить / Not sure	23	2	29	3	11	5	4	1	8	3	16	3	20	3
Положительные ответы / Positive responses	1275	96	1057	96	188	93	420	96	253	94	587	93	601	93
Всего / Total	1326	100	1103	100	203	100	439	100	268	100	628	100	643	100

Таблица 3. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.4: «Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?»

Table 3. Retrieved results on Q 2.4: “Are you ready for self-archiving in OA repositories?”

Ответы / Responses	Все All responses	Все, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research	НИИ, % Research, %	ППС Faculty	ППС, % Faculty, %	НС Researcher	НС, % Researcher, %	СТМ	СТМ, %	НСС	НСС, %
Да / Yes	721	53	582	51	116	59	415	51	149	56	382	54	335	52
Да, при определенных условиях / Yes, under certain conditions	561	41	465	41	69	35	353	43	104	39	286	41	271	42
Нет / No	70	5	65	6	4	2	44	5	9	3	34	5	34	5
Затрудняюсь ответить / Not sure	11	1	21	2	9	5	5	1	6	2	0	0	0	0
Положительные ответы / Positive responses	1282	94	1047	92	185	93	768	94	253	94	668	95	606	95
Всего / Total	1363	100	1133	100	198	100	817	100	268	100	702	100	640	100

Таблица 4. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 3.1: «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?»**Table 4.** Retrieved results on Q 3.1: “Do you have experience in OA publication of your works?”

Отвѣты Responses														
	Всѣ All responses	Всѣ, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research	НИИ, % Research, %	ППС Faculty	ППС, % Faculty, %	НС Researcher	НС, % Researcher, %	СТМ	СТМ, %	НСС	НСС, %
Да / Yes	1351	79	1137	79	185	74	658	81	190	71	446	71	486	76
Нет / No	337	20	267	19	55	22	145	18	75	28	165	26	142	22
Другое / Others	17	1	37	3	9	4	14	2	3	1	17	3	15	2
Всего / Total	1705	100	1441	100	203	100	817	100	268	100	628	100	643	100
Gold OA	610	36	508	35	89	36								
Gold OA (Hybrid)	170	10	134	9	30	12								
Green OA (OAR)	306	18	282	20	20	8								
Green OA	266	16	213	15	46	18								

Таблица 5. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.6: «Есть ли в вашей организации репозиторий (электронная библиотека), в который загружаются публикации сотрудников?»**Table 5.** Retrieved results on Q 2.6: “Existence of repository in your institution”

Отвѣты / Responses	Организации / Institutions							Респонденты / Respondents						
	Всѣ All responses	Всѣ, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research	НИИ, % Research, %	Отвѣты Responses	Всѣ All responses	Всѣ, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research		
Да / Yes	84	46	56	62	24	28	696	51	633	56	52	26		
Нет / No	67	37	13	14	51	60	205	15	104	9	92	46		
Затрудняюсь ответить / Not sure	31	17	21	23	10	12	452	33	392	35	56	28		
Всего / Total	182	100	90	100	85	100	1353	100	1129	100	200	100		

Таблица 6. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.8: «Существует ли в вашей организации закреплённая регламентами практика размещения в открытом доступе публикаций сотрудников организации?» Для организаций, имеющих репозитории

Table 6. Retrieved results on Q 2.8: “Existence of regulations on OA publications in your organization” (If the Q 2.6 answer’s “Yes”)

Ответы / Responses	Все All responses	Все, % All responses, %	ВО Univ	ВО, % Univ, %	НИИ Research	НИИ, % Research, %
Да / Yes	43	51	29	52	13	54
Нет / No	23	27	12	21	10	42
Затрудняюсь ответить / Not sure	18	21	15	27	1	4
Всего / Total	84	100	56	100	24	100

Таблица 7. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 3.2: «Как вы считаете, каковы преимущества и недостатки публикации результатов научной деятельности в открытом доступе?»

Table 7. Retrieved results on Q 3.2: “Advantages and disadvantages of OA publication of research results”

Референтная группа / Reference group	Всего ответов All responses			Процент ответивших Percentage of responses				Не видят недостатков No disadvantages				Процент ответивших Percentage of responses				Опасность плагиата Disadvantage plagiarism				Процент ответивших Percentage of response			
	HSS	STM		HSS	STM		HSS	STM	HSS	STM	HSS	STM	HSS	STM	HSS	STM	HSS	STM					
Аспирант/докторант / Postgraduate	36	17	19	5	27	10	17	75	59	89	7	6	1	19	35	5							
Научный сотрудник / Researcher	117	13	104	17	80	6	74	68	46	71	9	1	8	8	8	8							
ППС / Faculty	419	253	166	62	290	182	128	69	72	77	96	77	19	23	30	11							
Руководитель, администратор / Manager, administrator	52	20	32	8	34	13	21	65	65	66	10	6	4	19	30	13							
Студент / Student	35	17	18	5	24	9	15	69	53	83	11	8	3	31	47	17							
Другая / Other	22	18	4	3	11	10	1	50	56	25	10	8	2	45	44	50							
Всего / Total	681	338	343	100	466	210	256	68	62	75	143	106	37	21	31	11							
Среднее / Average								69	59	77				20	30	11							
Стандартное отклонение / Standard deviation								4	10	9				9	14	4							

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. 2004;17(3):219–224. <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>
- Suber P. Open Access Overview. Focusing on open access to peer-reviewed research articles and their preprints. URL: <https://legacy.earlham.edu/~peters/fos/overview.htm> (дата обращения: 12.09.2018).
- Björk B.C., Welling P., Laakso M., Majlender P., Hedlund T., Guonason G. Open Access to the scientific journal literature: Situation 2009. 2010. *PLoS One*. 2010;5(6):e11273. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0011273>
- Correia A.M.R., Teixeira J.C. Reforming scholarly publishing and knowledge communication: From the advent of the scholarly journal to the challenges of open access. *Online Information Review*. 2005;29(4):349–364. <https://doi.org/10.1108/14684520510617802>
- Laakso M., Welling P., Bukvova H., Nyman L., Björk B.C., Hedlund T. The development of open access journal publishing from 1993 to 2009. *PLoS One*. 2011;6(6):e20961. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0020961>
- Crow J. Open access and scholarly communication. URL: <http://eprints.rclis.org/12510/> (дата обращения: 12.09.2018).
- Laakso M. Green open access policies of scholarly journal publishers: A study of what, when, and where self-archiving is allowed. *Scientometrics*. 2014;99(2):475–494. <https://doi.org/10.1007/s11192-013-1205-3>
- Björk B.C. Open access to scientific publications — An analysis of the barriers to change?. *Information Research*. 2004;9(2): paper 170. URL: <http://hdl.handle.net/10227/647> (дата обращения: 12.09.2018).
- Willinsky J. The stratified economics of open access. *Economic Analysis and Policy*. 2009;39(1):53–70. [https://doi.org/10.1016/S0313-5926\(09\)50043-4](https://doi.org/10.1016/S0313-5926(09)50043-4)
- Kim J. Motivations of faculty self-archiving in institutional repositories. *Journal of Academic Librarianship*. 2011;37(3):246–254. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2011.02.017>
- Xia J.F. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Across disciplines. *Journal of Academic Librarianship*. 2007;33(6):647–654. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2007.09.020>
- Xia J.F., Sun L. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Depositorship and full-text availability. *Serials Review*. 2007;33(1):14–21. <https://doi.org/10.1080/00987913.2007.10765087>
- Kim J. Motivating and impeding factors affecting faculty contribution to institutional repositories. *Journal of Digital Information*. 2007;8(2). URL: <https://journals.tdl.org/jodi/index.php/jodi/article/view/193/177> (дата обращения: 12.09.2018).
- Hendler J. Reinventing academic publishing — Part 1. *IEEE Intelligent Systems*. 2007;22(5):2–3. <https://doi.org/10.1109/MIS.2007.4338485>
- Swan A. The culture of open access: Researchers' views and responses. In: Jacobs N. (ed.). *Open access: Key strategic. Chandos: Technical and Economic Aspects*; 2006. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/262428> (дата обращения: 12.09.2018).
- Creaser C. Open access research outputs — Institutional policies and researchers' views: results from two complementary surveys. *New Review of Academic Librarianship*. 2010;16(1):4–25. <https://doi.org/10.1080/13614530903162854>
- Rodríguez J.E. Awareness and attitudes about open access publishing: a glance at generational differences. *Journal of Academic Librarianship*. 2014;40:604–610. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2014.07.013>
- Spezi V., Fry J., Creaser C., Proberts S. and White S. Researchers' green open access practice: a cross-disciplinary analysis. *Journal of Documentation*. 2013;69(3):334–359. <https://doi.org/10.1108/JD-01-2012-0008>
- Declaration of Rights and Principles to Transform Scholarly Communications. URL: <https://osc.universityofcalifornia.edu/2018/06/championing-change-in-journal-negotiations/> (дата обращения: 12.09.2018).
- Policy for open access in the post-2014 research excellence framework. URL: <http://www.hefce.ac.uk/pubs/year/2014/201407/> (дата обращения: 12.09.2018); Open access in the Research Excellence Framework: Extension of flexibility. URL: <http://www.hefce.ac.uk/pubs/year/2016/CL322016/> (дата обращения: 12.09.2018).
- Analytical Support for Bibliometrics Indicators. Open access availability of scientific publications. Final Report. Science-Metrix Inc. January 2018. URL: http://www.science-metrix.com/sites/default/files/science-metrix/publications/science-metrix_open_access_availability_scientific_publications_report.pdf (дата обращения: 12.09.2018).
- Разумова И.К. Открыт ли открытый доступ? Визуализация и анализ массива статей открытого доступа на платформах глобальных индексов научного цитирования. В книге: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международно-го уровня — 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации». М.; 2018. URL: <https://conf.neicon.ru/materials/35->

- [Domestic0418/250418-03-Razumova.pdf](#) (дата обращения: 12.09.2018).
23. Yimei Zhu. Who support open access publishing? Gender, discipline, seniority and other factors associated with academics' OA practice. *Scientometrics*. 2017;111(2):557–579. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2316-z>
 24. Morais R., Borrell-Damian L. EUA Open Access Survey Report 2016–2017. February 2018. URL: <http://eua.be/Libraries/publications-homepage-list/open-access-2016-2017-eua-survey-results.pdf?sfvrsn=2> (дата обращения: 12.09.2018).
 25. Rowley J., Johnson F., Sbaffi L., Frass W., Devine E. Academics' behaviors and attitudes towards open access publishing in scholarly journals. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2017;68(5):1201–1211. <https://doi.org/10.1002/asi.23710>
 26. Procter R., Williams R., Stewart J., Poschen M., Snee H., Voss A., Asgari-Targhi M. Adoption and use of Web 2.0 in scholarly communications. *Philosophical Transactions of the Royal Society A*. 2010;368(1926):4039–4056. <https://doi.org/10.1098/rsta.2010.0155>

REFERENCES

1. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. 2004;17(3):219–224. <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>
2. Suber P. Open Access Overview. Focusing on open access to peer-reviewed research articles and their preprints. Available at: <https://legacy.earlham.edu/~peters/fos/overview.htm> (accessed 12 September 2018).
3. Björk B.C., Welling P., Laakso M., Majlender P., Hedlund T., Guonason G. Open Access to the scientific journal literature: Situation 2009. 2010. *PLoS One*. 2010;5(6):e11273. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0011273>
4. Correia A.M.R., Teixeira J.C. Reforming scholarly publishing and knowledge communication: From the advent of the scholarly journal to the challenges of open access. *Online Information Review*. 2005;29(4):349–364. <https://doi.org/10.1108/14684520510617802>
5. Laakso M., Welling P., Bukvova H., Nyman L., Björk B.C., Hedlund T. The development of open access journal publishing from 1993 to 2009. *PLoS One*. 2011;6(6):e20961. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0020961>
6. Crow J. Open access and scholarly communication. Available at: <http://eprints.rclis.org/12510/> (accessed 12 September 2018).
7. Laakso M. Green open access policies of scholarly journal publishers: A study of what, when, and where self-archiving is allowed. *Scientometrics*. 2014;99(2):475–494. <https://doi.org/10.1007/s11192-013-1205-3>
8. Björk B.C. Open access to scientific publications — An analysis of the barriers to change?. *Information Research*. 2004;9(2): paper 170. Available at: <http://hdl.handle.net/10227/647> (accessed 12 September 2018).
9. Willinsky J. The stratified economics of open access. *Economic Analysis and Policy*. 2009;39(1):53–70. [https://doi.org/10.1016/S0313-5926\(09\)50043-4](https://doi.org/10.1016/S0313-5926(09)50043-4)
10. Kim J. Motivations of faculty self-archiving in institutional repositories. *Journal of Academic Librarianship*. 2011;37(3):246–254. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2011.02.017>
11. Xia J.F. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Across disciplines. *Journal of Academic Librarianship*. 2007;33(6):647–654. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2007.09.020>
12. Xia J.F., Sun L. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Depositorship and full-text availability. *Serials Review*. 2007;33(1):14–21. <https://doi.org/10.1080/00987913.2007.10765087>
13. Kim J. Motivating and impeding factors affecting faculty contribution to institutional repositories. *Journal of Digital Information*. 2007;8(2). Available at: <https://journals.tdl.org/jodi/index.php/jodi/article/view/193/177> (accessed 12 September 2018).
14. Hendler J. Reinventing academic publishing — Part 1. *IEEE Intelligent Systems*. 2007;22(5):2–3. <https://doi.org/10.1109/MIS.2007.4338485>
15. Swan A. The culture of open access: Researchers' views and responses. In: Jacobs N. (ed.). *Open access: Key strategic. Chandos: Technical and Economic Aspects*; 2006. Available at: <https://eprints.soton.ac.uk/262428> (accessed 12 September 2018).
16. Creaser C. Open access research outputs — Institutional policies and researchers' views: results from two complementary surveys. *New Review of Academic Librarianship*. 2010;16(1):4–25. <https://doi.org/10.1080/13614530903162854>
17. Rodriguez J.E. Awareness and attitudes about open access publishing: a glance at generational differences. *Journal of Academic Librarianship*. 2014;40:604–610. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2014.07.013>
18. Spezi V., Fry J., Creaser C., Proberts S. and White S. Researchers' green open access practice: a cross-disciplinary analysis. *Journal of Documentation*. 2013;69(3):334–359. <https://doi.org/10.1108/JD-01-2012-0008>

19. Declaration of Rights and Principles to Transform Scholarly Communications. Available at: <https://osc.universityofcalifornia.edu/2018/06/championing-change-in-journal-negotiations/> (accessed 12 September 2018).
20. Policy for open access in the post-2014 research excellence framework. Available at: <http://www.hefce.ac.uk/pubs/year/2014/201407/> (accessed 12 September 2018); Open access in the Research Excellence Framework: Extension of flexibility. Available at: <http://www.hefce.ac.uk/pubs/year/2016/CL322016/> (accessed 12 September 2018).
21. Analytical Support for Bibliometrics Indicators. Open access availability of scientific publications. Final Report. Science-Metrix Inc. January 2018. Available at: <http://www.science-metrix.com/sites/default/files/science-metrix/publications/science-metrix-open-access-availability-scientific-publications-report.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).
22. Razumova I.K. Is open access open? Visualization and analysis of an array open access particles on the platforms of global science citation indexes. In: The 7th International Scientific and Practical Conference "World-class scientific publication — 2018: Editorial Policy, Open Access, Scientific Communications". Moscow; 2018. Available at: <https://conf.neicon.ru/materials/35-Domestic0418/250418-03-Razumova.pdf> (accessed 12 September 2018) (In Russ.).
23. Yimei Zhu. Who support open access publishing? Gender, discipline, seniority and other factors associated with academics' OA practice. *Scientometrics*. 2017;111(2):557–579. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2316-z>
24. Morais R., Borrell-Damian L. EUA Open Access Survey Report 2016–2017. February 2018. Available at: <http://eua.be/Libraries/publications-home-page-list/open-access-2016-2017-eua-survey-results.pdf?sfvrsn=2> (accessed 12 September 2018).
25. Rowley J., Johnson F., Sbaifi L., Frass W., Devine E. Academics' behaviors and attitudes towards open access publishing in scholarly journals. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2017;68(5):1201–1211. <https://doi.org/10.1002/asi.23710>
26. Procter R., Williams R., Stewart J., Poschen M., Snee H., Voss A., Asgari-Targhi M. Adoption and use of Web 2.0 in scholarly communications. *Philosophical Transactions of the Royal Society A*. 2010;368(1926):4039–4056. <https://doi.org/10.1098/rsta.2010.0155>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ирина Константиновна Разумова, канд. физ.-мат. наук, заместитель директора по научной работе Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН); razumova@neicon.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0910-8010>

Наталия Николаевна Литвинова, канд. филол. наук, эксперт Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН), главный библиотекарь Российской государственной библиотеки
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9077-6288>

Михаил Ефремович Шварцман, заместитель директора Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН), заведующий отделом исследования компьютерных систем Российской государственной библиотеки
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2524-6819>

Александр Юрьевич Кузнецов, исполнительный директор Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-2551>

Irina K. Razumova, Cand. Sci. (Phys.), Deputy Director of Science at National Electronic Information Consortium (NEICON); razumova@neicon.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0910-8010>

Natalia N. Litvinova, Cand. Sci. (Philol.), Expert of National Electronic Information Consortium (NEICON), Chief Librarian of Russian State Library
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9077-6288>

Mikhail E. Shvartsman, Deputy Director at National Electronic Information Consortium (NEICON), Head of Department of Computer System Studies at Russian State Library
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2524-6819>

Alexander Yu. Kuznetsov, Executive Director at National Electronic Information Consortium
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-2551>